

на основе прогнозов будущего состояния внешней среды. Сегодня компании уже имеют опыт функционирования в рыночных условиях. И тот бизнес, который строился в начале 90-х гг., существенно отличается от современного бизнеса. Изменения внешней среды потребовало изменения внутренних составляющих современной российской организации. Это коснулось, прежде всего, установок персонала и основных элементов корпоративной культуры. В современных условиях бизнес обязан играть активную общественную роль. Поэтому во-

просы социальной ответственности и деловой этики беспокоят руководителей так же как и вопросы эффективности производства.

Российские менеджеры все чаще обращают внимание на корпоративную культуру, пытаясь с помощью нее повысить эффективность своей организации. Однако основное внимание ими уделяется внешним проявлениям корпоративной культуры, и практически не затрагивает формирование и поддержание ценностей и норм.

Литература

1. Зарецкий А.Д. «Праздный класс» современной России. // Экономическая наука современной России, - 2008, № 1, - с.166
2. Карташова Л. В. Организационное поведение. / М.: ИНФРА-М, 2004. – с. 145-146
3. Малышев В.Л. О теории праздного класса в России. // Экономическая наука современной России, - 2008, № 1, - с.170
4. Мясоедов С.П. Основы кросскультурного менеджмента: Как вести бизнес с представителями других стран и культур: Учеб. пособие. – М.: Дело, 2003.
5. Трудовые отношения на новом частном предприятии (социологический анализ данных трех исследований) / Отв. ред. А.Л. Темницкий. М.: Издательство Института социологии РАН, 2000.
6. Экономическая психология: социокультурный подход / Под ред. И.В. Андреевой. – СПб, 2000.

УДК 316.334:21

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

А.А. Виноградов, ассистент

Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия

«Старообрядчество – религиозное направление, представляющее собой ряд сект, возникших в результате церковного раскола в России в XVII веке и стремившихся к сохранению церковных правил и консервативных устоев жизни» [1, с.623], - такое сухое определение можно найти в словаре русского языка.

Всего старообрядцев и сектантов в Симбирской губернии на 1897 год было приблизительно 34500 душ обоего пола, в том числе раскольников 33887 душ обоего пола [2]. Старообрядцы в данной губернии делились на поповцев (австрийского согласия, а также поповцев окружников и противоокружников), беспоповцев (федосеевского, спасова, поморского и других согласий), а также представители старообрядческих сект (молокане и хлысты).

Старообрядчество – как историческое явление стало следствием событий церковного собора 1666 года, в ходе которого были приняты реформы Православной церкви в России, предложенные патриархом Никоном. Суть реформ заключалась в изменении церковных книг и обрядов на греческий манер. Эти изменения на первый взгляд были незначительными, но это только на первый взгляд... Последствиями стало то, что старые (дореформенные) церковные книги и обряды были объявлены неправославными, а для психологии русского православного человека того времени это был страшнейший удар.

Для того чтобы оценить последствия реформы 1666 года, повлекшей церковный раскол в русском православии, нужно проследить историю образования и развития России до середины XVII

века.

Многие учёные полагают, что XV век - это время рождения России, как нового государства, новой культуры, новой цивилизации [3, с.206 – 213; 4, с.181 - 190]. Этому способствовало собиранье большинства Русских земель, не входивших в Литовское княжество (в данном случае речь идёт о XIV - XV веках) вокруг Москвы. Здесь важным шагом явилось присоединение Новгородской и Псковской боярских республик как принципиально иных форм правления и наиболее значительных осколков старой Киевской Руси, в большой степени сохранивших старую (древнерусскую) культуру и мировоззрение.

Психология россиян складывалась в весьма сложной обстановке. Образованию России предшествовала масса стрессовых для психики народа событий, таких, как: распад Киевской Руси, междоусобные войны, военные разгромы Русских княжеств золотоордынскими набегами и последовавшее за ними иго, и, наконец, постоянное военно-идеологическое противостояние с Западом. Россия отстаивала перед странами запада право на сохранение православной веры и собственной независимости (которая также была в немалой степени необходима для сохранения веры). С Востоком отношения религиозных пристрастий были более спокойными до той поры, пока ордынские ханы (наследники Золотой орды) не приняли ислам.

Литовская Русь была православной (хоть сами правители – литовцы таковыми и не являлись), притеснений в плане веры православные верующие (русичи, т.е. потомки основного народа Киевской Руси) не испытывали до усиления влияния Польского государства. По мере сближения Литвы и Польши положение православного люда всё больше осложнялось. Предки украинцев и белорусов ко времени образования России явно стали испытывать давление со стороны католиков (после перехода правительственной литовской верхушки из язычества в католичество). Последним важным шагом к окатоличиванию Литвы явилось то, что в 1440-х годах литовский правитель Казимир занял польский престол и уравнивал в правах польских и литовских граждан [3, с. 199].

Россия уже с начального периода своего существования превратилась в идеологическом, политическом и религиозном смысле в остров, зажатый со всех сторон. С востока мусульманскими ханствами, с Запада католическими государствами. На то время (уже с конца XV в.) наша страна

фактически оставалась единственной православной державой. Православие было знаменем, объединившим страну. Россия, по сути, стала государством монастырём – воюющим орденом.

Национальные интересы государства уступали место вселенскому масштабу важности сохранения истинной веры – православия и вся суть существования страны, её политика (как внутренняя, так и внешняя) и отчасти экономика основывали свои действия на вере, они существовали во имя её.

В психологии русского человека все вышеперечисленные причины наложили свой отпечаток. Для русских вера стала на первый план, опережая даже национальность, т.е. россиянин был сначала православным, а уже после русским.

Религия была неотъемлемой частью жизни и психологии народа. Жизнь земная суетная являлась лишь частью вечного существования. Православное христианство в русском варианте частично впитало в себя духовные древности и часть языческой культуры, заполнив собой душу русского народа.

В 60-х годах XVII века на внутривнутриполитической арене нашей страны сложилась такая обстановка, что власть духовная по своему влиянию сравнялась со светской властью мирской знати. В частности, патриаршее влияние фактически не уступало царскому. Тогдашний патриарх Никон лелеял надежды о том, чтобы власть патриарха была выше власти царя. Это соответствовало логике России, но лишь при благоприятных условиях. Однако патриарх сам нарушил эту историческую логику, посчитав, что он имеет право менять существующие православные устои в угоду политическим интересам. Мечте Никона о царской власти не было суждено сбыться, напротив, у рокового патриарха отняли и ту власть, что он имел. Но на церковном соборе 1666 года церковные реформы, предложенные Никоном, были приняты.

Существо веры нововведения судьбоносного собора, по сути, не затронуло, но по греческому образцу менялись обряды и святыне тексты, которыми страна пользовалась 7 веков и считала единственно верными.

Однако из-за вопросов, связанных с вопросами внешней обрядности в середине XI века, произошел раскол Православной и Католической церквей. В данной реформе 1666 года самым ужасным было то, что реформаторы объявили все церковные книги и церковные обряды старого образца (дореформенные) не правильными. Всех кто жил,

соблюдая старую обрядность, и чтит священные тексты, написанные в книгах, изданных до реформы, следовало считать неправославными.

Мировоззрение православного человека тех времён было сильно искажено. Собор 1666 года растоптал сердца верующих, унизил их, оскорбив до глубины души. Те, кто смирились и перешли в «новую веру» (в православие нового образца) либо слишком изучили смысл реформ (что было не так уж просто неискущённому в богословии человеку той поры), либо заключили сделку с совестью, пойдя на поводу у властей, либо вера для них была явлением поверхностным (что само по себе для русского человека тех лет аморально).

Однако церковный раскол не прошёл бесследно для России. В 1667 – 1671 гг. грянуло восстание Степана Разина, охватившее огромную часть Европейской территории Российского государства. Можно выискивать и находить экономические причины этого яркого события, но отрицать того, что решения собора 1666 года не повлияли на желание повстанцев выступить против властей нельзя (тем более, что религиозные лозунги выдвигались восставшими).

События 1667 – 1671 гг. показали, что произошёл раскол в обществе.

Подавление восстания не прекратило борьбу людей, нежелающих мириться с религиозным унижением. В России появляются старообрядческие течения (согласия и толки). Сторонники старой веры пытаются объединиться, создавая свои общины и скиты. Но надлом уже произошёл, и само старообрядческое движение начинает члениваться (как и русское общество в целом), порождая новые толки, а часть толков породила уродливую форму православия – секты (более походившую на язычество).

Приход к власти Петра I после свержения его сестры Софьи в 1689 году и последовавшая за этим череда петровских преобразований стали ещё одной травмой для русских православных, и травма эта была уже совсем наглядна. Теперь ломали, причём в очень грубой форме, повседневные вековые устои. Насильно прививались пьянство и табакокурение (то есть то, за что раньше наказывали). Бритьё бород, как и то, что по европейской моде женщины оголяли грудь, а мужчины обтягивали, выставляя на показ ноги одеждой новой формы, стало шагом к разврату. Преобразования Петра I в социальной сфере были очередным моральным и культурным унижением народа.

Кроме того, Пётр углубил раскол между

простым народом и дворянскими слоями. С XVIII века дворяне заговорили на чужеземных языках (немецком, французском), тем самым были созданы предпосылки к загрязнению русского языка очередными чуждыми заимствованиями.

Желание изменить всю окружающую Российскую действительность родилось в Петре, с точки зрения психологии, как результат его (Петра) комплекса неполноценности. Молодой царь жил в постоянном страхе перед своей старшей сестрой. Страх с годами перерос не только в нервную болезнь, но и ненависть ко всему русскому. Последнее подкреплялось дурным влиянием немецкой слободы на царственного подростка при недостатке воспитания в виду того, что родные младшего царевича, вероятно, мало уделяли ему внимания. Реформы уже царя Петра соответствовали развращённой натуре реформатора – революционера в царском венце. Вышеуказанный царь был воплощением бездуховности и аморальности. Внутренняя пустота главы государства Российской явилась одним из последствий раскола, принявшего теперь иную форму и, естественно, что это не только привело к ещё одному расколу, но и явилось толчком к цепи новых расколов.

Россия фактически единственная страна, в основе которой лежит идея мессианства. Вся Российская сущность сводилась служению высшим идеям. Национальные устремления уступали место вселенским. Главная трансцендентная идея нашей страны при её образовании – это сохранение своей веры, которая, по мнению православных, являлась единственно верной, через которую должен спастись весь род человеческий. Жертвуя национальными интересами как во внешней и внутренней политике, так и в экономике, правительство России руководствовалось главной основополагающей идеей. Пётр I более других царей уклонился от всего русского, в том числе в первую очередь от духовных и нравственных начал страны.

Ещё до основания государства Российского идея сохранения веры, а через это спасение всего мира, овладевала умами русских правителей. Так, с XIII века князья – потомки когда-то великих Киевских владык, допускали возможным завоевание страны язычниками (татаро-монголами), предполагая, что земля Русская подобно Римской империи, падшей под ударами варварских вторжений, сможет сохранить веру свою и обратить в неё завоевателей (со временем часть монгольских ханов действительно приняла Христианство, но в

конечном итоге потомкам золотоардынцев ислам оказался ближе).

Именно идея спасения мира, пусть и в переработанной земной, а не возвышенно-духовной форме способствовала победе революции и установлению на долгий срок советской власти в России 1917-1991 гг. Однако коммунистическая идея была ущербна по отношению к первоначальной российской. Рай предлагалось строить на земле, не спасая души для будущей вечной жизни. Это и предредило конечность советского строя в России. Сами революции были, по сути, ещё одним плодом духовного раскола 1666 года, так же как и восстание Степана Разина, реформы Петра I и другие события, приводившие к новым и новым саморазрушениям Русского естества.

Изначально духовная страна, основанная на мессианской идее в форме спасения, сохранения и распространения православия, получила едва заметный под толщей веков для глаза ныне живущего нашего современника, но не поправимый удар по духовной основе данной цивилизации, по её совести. Решениями собора 1666 года был запущен механизм самоуничтожения, после которого началась череда расколов общества.

Пётр I своими преобразованиями резко усилил разлагающие процессы, когда грубо принудил Россию жить по меркам Западной Европы. Ради узкой полоски болот на Балтике, флота, некоторых незначительных улучшений в экономике и собственной славы, этот царь фактически уничтожил четверть населения страны и растоптал мораль русского человека в своём неистово буйном порыве. Неслучайно во многих старообрядческих толках личность Петра I воспринималась не иначе как олицетворение зла и воплощение Антихриста.

Думается, что не случайно в советское время Пётр I почитался как «передовой царь», «царь революционер». «Талантливый полководец и дипломат, мудрый государственный деятель» [4, с. 55], «незаурядная личность..., выдающийся государственный деятель и полководец» [5, с. 221] - так писали о данном царе советские школьные учебники. Советская Россия была основана подобно России изначально на идее мессианства, но идея эта - более материальна и бездуховна. Социалистический материализм имел свою мораль, и мораль эта по мере укрепления советской власти в обществе брала верх над анархическими свободами. Однако материалистическая основа изначально ущербна, но петровские материалистические

устремления ущербны в гораздо большей степени. Материализм Петра I принимает в отличие от советского, форму плотскую и низменную. При вышеназванном царе духовность оскверняется ради сиюминутной прихоти (колокола на пушки), подобные акты были свойственны и в годы советской власти, но в том случае всё это происходило во имя, хоть и ущербной, но мессианской идеи спасения мира от угнетения, утверждения равенства и по большому счёту ради построения рая на Земле. Земной рай - утопия по сути своей, и так как плоть здесь неизбежно возьмёт верх, потому что разум в таком «райском мире» заведомо ставится выше духовности.

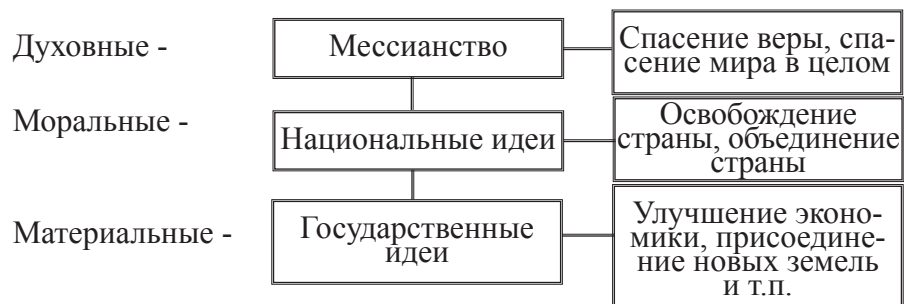
На эту тему можно ещё долго рассуждать, перейдём к главной мысли данного сочинения. Кто такие старообрядцы? Лев Николаевич Гумилев утверждал, что в XX веке - это представители гаснущих инерционных волн пассионарного толчка [3, с.295 - 303]. Во многом можно согласиться со Львом Николаевичем. Действительно, старообрядцев с каждым днём всё меньше и меньше. Причина тому глубокий духовный раскол, произошедший в сознании всего русского народа во второй половине XVII века. Трагичность этого события в том, что это событие не осталось единичным в истории России. Раскол духовный породил множество нравственных членений русского общества, нередко заканчивающихся кровавыми восстаниями и гражданскими войнами.

Старообрядцы интересны как носители ещё не расколотовой на части мессианской идеи. Так как раскол затронул и представителей старообрядчества, то первоначальная идея России как спасительной цивилизации и у них не сохранилась в первоизданном виде. Изучение старообрядчества важно ещё и тем, что старообрядцы, пытаясь сохранить русскую культуру, существовавшую до раскола, произошедшего в XVII веке, иногда создавали причудливые формы культуры как материальной, так и духовной. Важным является изучение самобытных общественных и семейных отношений в общинах представителей старой веры.

Поволжские земли вошли в состав России в середине XVI века. Уже в конце XVII века старообрядческое влияние проникает в Симбирские земли. Старообрядцы, преследуемые за свои убеждения, часто покидали свои обжитые места и переселялись. Миграции старообрядцев продолжались постоянно, включая XX век. Известны случаи, когда симбирские, а впоследствии и ульяновские староверы целыми общинами переезжали

в Самарскую и Саратовскую губернии. Краевед- области изучен недостаточно, что позволяет про- ческий аспект старообрядчества в Ульяновской водить дальнейшие исследования.

СХЕМА УРОВНЕЙ ИДЕЙ (в масштабе страны)

Литература

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. - М., 1987.
2. Симбирские епархиальные ведомости. 1897.
3. Гумилёв, Л.Н. От Руси к России. - М., 1996.
4. Сахаров, А.Н. Буганов В.И. История России. т.1, М., 1995.
5. Голубева, Т.С., Геллерштейн Л.С. Рассказы по истории СССР. - М., 1986
6. Нечкина, М.В., Лейбенгруб П.С. История СССР. - М., 1982.